

Обзор практики рассмотрения дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей

Высшая квалификационная коллегия судей РФ и квалификационные коллегии судей субъектов РФ являются органами судейского сообщества и выполняют задачи кадрового обеспечения судебной деятельности, утверждения авторитета судебной власти, принимают решения по вопросам, отнесенным к их компетенции федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Верховным Судом РФ проведено выборочное изучение дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей, рассмотренных судами за период с конца 2002 г. по первое полугодие 2005 г.

Так, например, в 2004 г. Верховный Суд РФ по первой инстанции рассмотрел 12 дел об оспаривании решений Высшей квалификационной коллегии судей РФ, а Кассационная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела пять дел этой категории.

За 2004 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела 90 кассационных жалоб на решения, принятые верховными судами республик, краевыми, областными и приравненными к ним судами, по делам об оспаривании решений квалификационных коллегий судей субъектов РФ, и 44 частные жалобы и представления, связанные с оспариванием решений квалификационных коллегий судей субъектов РФ. Было отменено 16 решений и 18 определений судов.

В 2004 г. Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел в надзорном порядке два дела об оспаривании решений квалификационных коллегий судей и отменил одно из судебных решений.

Таким образом, число дел невелико, однако, они являются очень значимыми, поскольку касаются судей, наделенных особым правовым статусом.

Некоторые процессуальные нарушения

Изучение судебной практики показало, что чаще всего оспаривались решения квалификационных коллегий судей:

-об отказе в рекомендации на должность судьи или о рекомендации на должность судьи;

-о наложении дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи;

-о наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения,

-о прекращении полномочий судьи по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»;

-о досрочном прекращении полномочий председателей и заместителей председателей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей, предусмотренных федеральным законодательством;

-о прекращении отставки судьи;

-о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о даче согласия на привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу;

-о пересмотре ранее принятого квалификационной коллегией судей решения по вновь открывшимся обстоятельствам или об отказе в таком пересмотре.

При разрешении вопроса о том, имеет ли заявитель право оспаривать решение квалификационной коллегии, суды руководствовались положениями статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» о возможности оспаривания решения лицом, в отношении которого оно принято, а также о наличии такого права в некоторых случаях и у заинтересованных лиц.

Судебные инстанции не признавали граждан и организации заинтересованными лицами, которые имеют право оспаривать решения квалификационных коллегий, вынесенные в отношении судей, и отказывали им в принятии заявлений на основании части 1 статьи 134 ГПК РФ (пункта 1 статьи 129 ранее действовавшего ГПК РСФСР).

Так, с выводом Владимирского областного суда (определение от 17 января 2003 г.) об отсутствии у коммерческого банка права на оспаривание решения квалификационной коллегии судей Владимирской области о наложении на судью А. дисциплинарного взыскания в виде предупреждения согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 5 июня 2003 г.).

Доводы представителей банка о том, что он вправе оспаривать в суд решение квалификационной коллегии, признаны судебной коллегией несостоятельными, поскольку обжалуемое банком решение квалификационной коллегии судей не затронуло права и законные интересы банка.

В судебной практике по-разному решался вопрос о порядке оспаривания решений квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий председателей, заместителей председателей районных судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей.

Так, заявления об оспаривании решений квалификационных коллегий судей Астраханской области и Алтайского края о досрочном прекращении полномочий председателей районных судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей рассматривали соответственно Астраханский областной и Алтайский краевой суды.

А решения квалификационных коллегий судей Московской и Рязанской областей о досрочном прекращении полномочий заместителей председателей одного из городских судов Московской области и одного из районных судов г. Рязани были оспорены в Высшую квалификационную коллегия судей РФ, а затем последовали обращения в Верховный Суд РФ. Именно такой порядок оспаривания решений о досрочном прекращении полномочий председателей и заместителей председателей районных судов

предусмотрен пунктом 13 статьи 6.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Несоблюдение заявителем досудебного порядка оспаривания решения квалификационной коллегии судей Алтайского края о досрочном прекращении полномочий председателя одного из районных судов Алтайского края в связи с ненадлежащим исполнением должностных обязанностей и рассмотрение Алтайским краевым судом (решение от 12 ноября 2003 г.) неподсудного ему дела послужило основанием к отмене решения этого суда определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2004 г.

При этом судебная коллегия, руководствуясь статьями 365 и 222 ГПК РФ, оставила без рассмотрения заявление об оспаривании решения квалификационной коллегии судей.

Для подачи заявлений об оспаривании решений квалификационных коллегий судей Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» установлен десятидневный срок.

В случае обращения в суд после истечения этого срока суды выясняли причины такой задержки и при наличии уважительных причин восстанавливали этот срок в соответствии со статьей 112 ГПК РФ.

По изученным делам неуважительной причиной признавалось, например, обращение заявителя в разные судебные инстанции, к подсудности которых не относилось рассмотрение заявления об оспаривании решения конкретной квалификационной коллегии судей.

Такой вывод сделал, например, Московский областной суд (решение от 3 сентября 2003 г.). Судом установлено, что заявление С. об оспаривании решения квалификационной коллегии судей Московской области от 6 декабря 2002 г., полученного С. 26 декабря 2002 г., сначала было подано в Московский городской суд (определением судьи этого суда от 24 января 2003 г. в принятии заявления отказано), затем в Верховный Суд РФ (определением судьи от 6 марта 2003 г. заявление возвращено в связи с неподсудностью дела Верховному Суду РФ), и только 11 июля 2003 г. – в Московский областной суд, к подсудности которого относилось это дело. Причем, и судья Московского городского суда, и судья Верховного Суда РФ разъясняли заявителю, что его требование подсудно именно Московскому областному суду.

Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ согласилась с выводом Московского областного суда о неуважительных причинах пропуска срока на оспаривание решения квалификационной коллегии судей (определение от 18 февраля 2004 г.).

Пропуск без уважительных причин установленного статьей 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» десятидневного срока на оспаривание решения квалификационной коллегии судей является самостоятельным основанием к отказу в удовлетворении заявления (решение Верховного Суда РФ от 18 марта 2003 г.).

Оспаривание решений квалификационных коллегий судей об отказе в рекомендации на должность судьи и о рекомендации на должность судьи.

Для назначения на должность судьи гражданин, отвечающий законодательным требованиям и успешно сдавший квалификационный экзамен, должен получить рекомендацию соответствующей квалификационной коллегии судей, осуществляющей отбор кандидатов на должность судьи на конкурсной основе в соответствии с порядком, установленным статьей 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Согласно пункту 2 указанной статьи после получения сообщения от председателя суда, в котором открылась вакантная должность судьи, квалификационная коллегия судей в установленный срок объявляет об открытии вакансии в средствах массовой информации с указанием времени и места приема заявлений от претендентов на вакантную должность.

Объявление конкурса до открытия вакантной должности судьи Новосибирского областного суда послужило основанием для вывода Новосибирского областного суда (решение от 5 марта 2003 г.) о нарушении квалификационной коллегией судей Новосибирской области установленного порядка отбора кандидатов на должность судьи и для отмены принятого квалификационной коллегией решения об отказе в рекомендации на должность судьи.

С таким выводом суда согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 20 мая 2003 г.), указавшая, что конкурс мог быть объявлен только после истечения срока полномочий судьи, принятия квалификационной коллегией решения о прекращении полномочий судьи по этому основанию и при наличии вакантной должности.

Вакантной должностью признается незамещенная судьей должность, предусмотренная штатным расписанием суда.

Объявление конкурса до истечения срока полномочий предусмотрено только в отношении председателя, заместителя председателя суда (пункт 12 статьи 6.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

После объявления конкурса претендент на должность судьи вправе обратиться в квалификационную коллегия судей с соответствующим заявлением и представить указанные в пункте 6 статьи 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» документы и сведения.

На основании содержащихся в них данных о профессиональных качествах и личности претендента квалификационная коллегия судей решает вопрос о его соответствии либо несоответствии требованиям, которые федеральное законодательство предъявляет к кандидатам на должность судьи.

Одним из профессиональных требований к кандидатам является наличие высшего юридического образования.

Степень «бакалавр» согласно статье 6 Федерального закона «О высшем и послевузовском образовании» определена в качестве первой ступени высшего профессионального образования и не дает права на занятие должности судьи (решение Тамбовского областного суда от 23 сентября 2003 г., оставленное без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2003 г.).

Подобную позицию Высшая квалификационная коллегия судей РФ (разъяснения и рекомендации от 18 марта 2004 г., опубликованные в журнале «Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ» за 2004 г., №6 и размещенные на интернет-сайте ВККС по адресу www.vkks.ru) обосновывает тем, что предъявляемые статьей 119 Конституции РФ требования к высшему юридическому образованию кандидатов на должность судьи на момент ее принятия (12 декабря 1993 г.) соответствуют требованиям, необходимым для получения высшего юридического образования, подтверждаемого присвоением квалификации «дипломированный специалист». Срок освоения основных образовательных программ для ее получения составляет не менее пяти лет, за исключением случаев, предусмотренных соответствующими государственными образовательными стандартами. Срок освоения основных образовательных программ для получения квалификации «бакалавр» составляет не менее четырех лет, что является недостаточным для назначения на должность судьи, особенно в условиях постоянного повышения требований к кандидатам.

Помимо наличия высшего юридического образования претенденты на должность судьи должны иметь необходимый стаж работы по юридической профессии.

Например, для лиц, претендующих на занятие должности судьи арбитражного суда субъекта Российской Федерации, районного суда, гарнизонного военного суда, а также мирового судьи, этот стаж должен составлять не менее 5 лет.

Однако ни Конституция РФ, ни федеральные конституционные законы, ни федеральные законы не содержат правил о подсчете стажа по юридической профессии, если работа по ней имела место до получения высшего юридического образования.

При рассмотрении в кассационном порядке дела об оспаривании решения квалификационной коллегии судей Амурской области об отказе Р. в рекомендации на должность судьи районного суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 21 февраля 2003 г.) пришла к выводу о том, что работа на должности, требующей юридического образования, до момента получения лицом юридического образования должна включаться в стаж, необходимый для назначения на должность судьи.

С таким подходом не согласился Президиум Верховного Суда РФ (постановление от 13 октября 2004 г.), указавший следующее: в соответствии со статьей 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», регламентирующей требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, в стаж работы по юридической профессии включается время работы на тех должностях, указанных в пункте 1 этой статьи, для замещения которых требуется юридическое образование. Таким образованием является не только высшее, но и среднее специальное юридическое и неполное высшее юридическое образование.

Иными словами, первоначально гражданин, претендующий на должность судьи, обязан получить юридическое образование (среднее специальное, неполное высшее или высшее), которое является необходимым условием для замещения должностей, указанных в пункте 1 статьи 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

То обстоятельство, что претендент Р. был принят на работу на одну из этих должностей при отсутствии указанного юридического образования, не может служить основанием для начала исчисления стажа, необходимого для назначения на должность судьи, с момента занятия им данной должности.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу о том, что время работы Р. на должностях, требующих юридического образования, могло включаться в стаж работы по юридической профессии лишь при условии, если он в период работы на указанной должности имел среднее специальное юридическое образование, неполное высшее или высшее юридическое образование.

Представленные кандидатом на должность судьи материалы проверяются на достоверность.

Если в процессе проверки установлена их недостоверность, то гражданин, представивший такие документы и сведения, не может быть рекомендован на должность судьи (абзац 1 пункта 8 статьи 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

По результатам рассмотрения заявлений всех граждан, претендующих на должность судьи, итогов проверки достоверности представленных документов и сведений, и с учетом результатов квалификационного экзамена квалификационная коллегия судей принимает решение о рекомендации одного или нескольких претендентов на должность судьи (абзац 1 пункта 8 статьи 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

В случае, если ни один из претендентов не соответствует предъявляемым требованиям, квалификационная коллегия судей принимает в отношении каждого из них мотивированное решение об отказе в рекомендации на должность судьи (абзац 2 пункта 8 статьи 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

Как показывает изучение практики, в судебном порядке оспаривались решения квалификационных коллегий судей, которые отказывали в рекомендации на должность судьи, ссылаясь на:

- недостоверность представленных сведений;
- слабые или посредственные знания действующего законодательства;
- недостаточный опыт работы или отсутствие практического навыка применения нормативных актов;
- совершение проступков, которые не позволяют сделать вывод о высоких моральных принципах претендента;
- состояние здоровья, которое значительно затруднит исполнение обязанностей судьи.

Среди мотивов отказа в рекомендации кандидатам из числа судей основным являлось низкое качество работы судьи.

Принимать во внимание сведения о количестве рассмотренных дел и качестве принятых решений за последние три года исполнения судьей своих полномочий при рассмотрении вопроса о рекомендации кандидатов из числа судей обязывает статья 9 Положения о квалификационных коллегиях судей.

Так, квалификационная коллегия судей Красноярского края отказала Е. в рекомендации на должность судьи районного суда в связи с тем, что в период осуществления полномочий судьи он допускал многочисленные нарушения норм материального и

процессуального права, повлекшие отмену вынесенных под его председательством судебных постановлений и свидетельствующие о его недопустимо низкой квалификации.

Красноярский краевой суд (решение от 12 февраля 2003 г.) отказал в удовлетворении заявления Е. об отмене этого решения квалификационной коллегии. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила решение суда без изменения (определение от 22 апреля 2003 г.).

При рассмотрении дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей, которыми было отказано в рекомендации на должность судьи, судебные инстанции учитывали, что по смыслу пункта 6 статьи 6 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» право дачи рекомендации на должность судьи принадлежит исключительно квалификационной коллегии судей. Именно этот коллегиальный орган вправе при обсуждении данного вопроса учесть и оценить совокупность всех обстоятельств, характеризующих личность кандидатов, и на основе данной оценки, а также с учетом проверки представленных документов и сведений, результатов квалификационного экзамена принять большинством голосов членов коллегии соответствующее решение.

Суд не наделен полномочиями решать вопрос о соответствии кандидата должности судьи, на которую он претендует. Поэтому при проверке заключения квалификационной коллегии судей об отказе в даче рекомендации на должность судьи суд не вправе вторгаться в обоснованность оценки данных, характеризующих личность претендента, и обсуждать степень мотивированности решения этого коллегиального органа. Такое решение может быть признано неправильным по существу и отменено судом в тех случаях, когда в даче рекомендации отказано по основаниям, указанным в пункте 8 статьи 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Эти выводы содержатся, например, в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 мая 2004 г., от 8 июня 2005 г., определении Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 15 мая 2003 г.

В случае признания решения квалификационной коллегии судей об отказе в рекомендации кандидата на должность судьи неправильным по существу суд не вправе обязать коллегию дать рекомендацию данному лицу. Это следует из позиции Верховного Суда РФ, опубликованной в журнале «Бюллетень Верховного Суда РФ» за 2003 г., №3.

В отличие от решений квалификационных коллегий судей об отказе в рекомендации на должность судьи, которые согласно абзацу 2 пункта 8 статьи 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» могут быть оспорены в судебном порядке как по существу решения, так и в связи с нарушением порядка отбора претендентов, решения о рекомендации на должность судьи могут быть оспорены только в связи с нарушением порядка отбора претендентов.

Этот порядок установлен статьей 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Положением о квалификационных коллегиях судей, утвержденным 15 июля 2002 г. Высшей квалификационной коллегией судей РФ.

По изученным делам наиболее частыми нарушениями порядка, которые послужили основанием к отмене решений квалификационных коллегий судей, признавались лишение претендента возможности ознакомиться со всеми имеющимися у квалификационной коллегии материалами, подписание протокола заседания квалификационной коллегии секретарем, не принимавшим участия в заседании.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 4 августа 2004 г.) отменила решение квалификационной коллегии судей Новосибирской области в связи с нарушением процедуры его принятия, а также решение Новосибирского областного суда от 27 января 2004 г., признавшего правильным это решение квалификационной коллегии, поскольку в нарушение положений статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» кандидат на должность судьи Д. была лишена возможности ознакомиться со всеми имеющимися в квалификационной коллегии судей материалами, затрагивающими ее интересы, и дать по ним объяснения.

А нарушение правил оформления протокола привело к тому, что проверить процедуру рассмотрения квалификационной коллегией судей Республики Башкортостан материалов о рекомендации на должность судьи не представлялось возможным. Поэтому решение квалификационной коллегии было отменено решением Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 сентября 2004 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2004 г.

Оспаривание решений о наложении на судей дисциплинарных взысканий.

Статья 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» определяет требования, предъявляемые к судье, и устанавливает, что судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие законы. Судья при исполнении полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи и вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Кодекс судейской этики, утвержденный VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г., указывает на обязанность судьи при осуществлении профессиональной деятельности и во внеслужебной деятельности руководствоваться не только нормативно-правовыми актами, но и правилами поведения, установленными кодексом, общепринятыми нормами морали, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда. Судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия.

Нарушение положений Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики является дисциплинарным проступком, за совершение которого на судью, за исключением судьи Конституционного Суда РФ, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи (статья 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

Решение о наложении на судью конкретного вида дисциплинарного взыскания принимается соответствующей квалификационной коллегией судей.

Поскольку квалификационная коллегия судей является единственным органом, к компетенции которого отнесено рассмотрение вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, она не связана предложенным в представлении видом дисциплинарного взыскания (решение Вологодского областного суда от 26 февраля 2004 г., оставленное без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 июня 2004 г.).

Для правильного рассмотрения дел об оспаривании решений квалификационных коллегий о привлечении судей к дисциплинарной ответственности существенное значение имеет не только характер совершенного судьей проступка, но и тяжесть его последствий для правосудия, прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 г.).

Исследовав и оценив представленные по делам рассматриваемой категории материалы, суды соглашались с законностью наложения на судей дисциплинарных взысканий в виде предупреждения за совершение таких дисциплинарных проступков, как:

-нарушения процессуальных сроков рассмотрения гражданско-правовых споров (волокита) по причинам ненадлежащей организации судебных процессов и неумелого планирования рабочего времени, слабого знания норм материального закона, которые хотя и умалили авторитет судебной власти, но не привели к существенному нарушению прав участвующих в деле лиц;

-нарушения процессуального законодательства, а именно немотивированное удовлетворение ходатайства о принятии мер по обеспечению жалобы, выход за пределы заявленных требований, которые не привели к значительному ущемлению интересов граждан и организаций;

-пренебрежение требованиями уголовно-процессуального законодательства при исполнении служебных обязанностей и нарушение норм Кодекса судейской этики, которое выразилось в отказе судьи рассмотреть ходатайство об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей по окончании времени дежурства и не повлекло тяжелых последствий для правосудия, прав и интересов граждан;

-неисполнение судьей служебных обязанностей, а именно, отказ от рассмотрения дел, переданных в производство судьи распоряжением председателя районного суда, которые не привели к нарушению прав и интересов участвующих в деле лиц.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила несколько решений судов и решений квалификационных коллегий судей о наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения, не согласившись с выводами о наличии в действиях судей дисциплинарных проступков.

Так, определением от 15 декабря 2004 г. отменено решение Волгоградского областного суда от 14 сентября 2004 г. и решение квалификационной коллегии судей Волгоградской области о наложении на судью В. дисциплинарного взыскания в виде предупреждения за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении процессуальных сроков, поскольку нельзя было признать преднамеренным несоблюдение сроков в связи с назначением по делу экспертизы и с отменой кассационной инстанцией вынесенных по делу решений.

В другом случае определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22 апреля 2003 г. было отменено решение Кемеровского областного суда от 29 января 2003 г. и решение квалификационной коллегии судей Новосибирской области о наложении на судью Ф. дисциплинарного взыскания в виде предупреждения за нарушение положений Кодекса чести судьи и совершение действий, умаляющих авторитет судебной власти и причиняющих ущерб престижу Новосибирского областного суда, которые выразились в обращении Ф. в различные органы по вопросам недостаточного, с ее точки зрения, финансирования оплаты труда судей. Отменяя решения, судебная коллегия указала, что в

своих обращениях судья высказывала мнение по вопросу о распределении средств в областном суде, реализуя свое право на обращение в государственные органы, гарантированное статьей 33 Конституции Российской Федерации. Эти действия Ф. не носили виновный, умышленный и противоправный (заведомо ложный) характер и не попадали под понятие «дисциплинарного проступка».

По сравнению с вынесением предупреждения досрочное прекращение полномочий судьи является значительно более суровой мерой дисциплинарной ответственности, при применении которой помимо характера совершенного проступка и тяжести его последствий учитываются и другие обстоятельства.

Обязанность квалификационной коллегии судей при рассмотрении материалов о прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка принимать во внимание также данные, характеризующие судью, установлена статьей 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

На нарушение указанной нормы квалификационной коллегией судей Республики Бурятия, а также Верховным Судом Республики Бурятия, рассмотревшим 29 марта 2004г. дело об оспаривании решения о наложении на судью одного из районных судов Республики Бурятия дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий, указывала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 17 июля 2004 г.).

Судебная коллегия отметила, что данные, характеризующие судью Б., сведения о ее работе в целом с учетом качества рассмотрения дел не стали предметом исследования ни квалификационной коллегии судей, ни суда. То есть фактически не были проверены доводы заявителя о том, что привлечение ее к дисциплинарной ответственности является ничем иным как гонением со стороны руководства.

Материалы проведенного обобщения свидетельствуют о том, что при рассмотрении дел об оспаривании решений о наложении дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судебные инстанции исходили из того, что этот вид взыскания налагается за более грубый характер совершенного проступка, при наличии тяжелых последствий для правосудия, государства, граждан, при значительном ущемлении прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в случае, если ранее применяемые к судье меры убеждения, воздействия и дисциплинарной ответственности (проведение бесед о недопустимости нарушений, вынесение в адрес судьи частных определений или частных постановлений, наложение дисциплинарного взыскания в виде предупреждения) не возымели должного действия.

С учетом конкретных обстоятельств и последствий совершенных проступков, данных, характеризующих судью, суды признавали правильным наложение дисциплинарных взысканий в виде досрочного прекращения полномочий судьи за совершение, например, таких дисциплинарных проступков, как:

- умышленное нарушение процессуальных сроков рассмотрения дел (грубая волокита), которое причинило ущерб репутации суда, умалило авторитет судебной власти, повлекло значительное нарушение прав лиц, участвующих в деле (в частности, затягивание судьей без объективных причин сроков рассмотрения дел (одного из дел – до трех лет) привело к нарушению прав участвующих в деле лиц на судебную защиту, гарантированную частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, и на справедливое судебное

разбирательство в разумный срок в соответствии с частью 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод);

-неоднократные умышленные нарушения процессуального законодательства, которые умаляют авторитет судебной власти, подрывают доверие к правосудию и вызывают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности суда (например, нарушение арбитражным судьей правил подсудности, рассмотрение дела в предварительном судебном заседании, обращение решения к немедленному исполнению при отсутствии законных оснований, выдача исполнительного листа по другому делу с грубым нарушением установленных правил);

-грубое нарушение процессуальных норм, повлекшее тяжкие последствия для человека (в частности, неоднократное незаконное изменение меры пресечения лицу, подозреваемому в особо тяжком преступлении, с заключения под стражу на освобождение под залог, которое позволило этому лицу совершить другое преступление – похищение малолетнего ребенка с целью вымогательства и убийство ребенка);

-грубейшие нарушения процессуальных норм, которые повлекли существенные нарушения прав организаций (в частности, нарушение правил подведомственности при принятии к производству исковых заявлений, принятие обеспечительных мер, несоизмеримых заявленным требованиям, а порой и не связанных с ними);

-ненадлежащее исполнение мировым судьей обязанностей по контролю за работой сотрудников аппарата, в результате чего был нанесен ущерб субъекту РФ (в частности, были сфальсифицированы судебные решения и исполнительные листы о взыскании денежных средств из бюджета субъекта РФ).

Одним из оснований досрочного прекращения полномочий судей признавалось совершение проступка, порочащего честь и достоинство судьи и умаляющего авторитет судебной власти.

Таковыми проступками являются действия и бездействия, несовместимые с высоким званием судьи, например:

-нарушение правил трудового распорядка и предоставление подложных медицинских документов в оправдание своих действий (при этом пострадал не только авторитет судебной власти, но и авторитет медицинского учреждения);

-злоупотребление служебным положением, фальсификация судебных постановлений;

-распространение оскорбительных надуманных измышлений в адрес судей и судебной власти, публичное высказывание суждений по неразрешенному делу, находящемуся в производстве другого судьи.

В судебном порядке в связи с отсутствием оснований для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности был отменен ряд решений квалификационных коллегий судей о наложении дисциплинарных взысканий в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Так, решением квалификационной коллегии судей Брянской области были досрочно прекращены полномочия судьи М. за совершение дисциплинарных проступков, выразившихся в грубом и нетактичном поведении в общественных местах и в суде; в

обжаловании действий председателя районного суда о введении дежурства судей в выходные дни; в обращении в органы внутренних дел по факту пропажи денежных средств из сейфа с обвинением в этом своего коллеги (в последующем факт пропажи не подтвердился, и в возбуждении уголовного дела было отказано); в обращении в Управление Судебного департамента в Брянской области с заявлением о недостаточном материально-техническом обеспечении его судебной деятельности, не подтвержденном последующими проверками. Учитывалось невысокое качество рассмотрения дел судьей М. и нарушения сроков рассмотрения некоторых дел.

Брянский областной суд (решение от 3 июля 2003 г.), исследовав имеющиеся материалы обо всех действиях М., послуживших основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности, данные, характеризующие судью, отменил решение квалификационной коллегии. Основания весомы: не нашли достоверного подтверждения факты недостойного поведения М. в общественных местах и несвоевременного рассмотрения дел; обращения М. в соответствующие органы за защитой своих законных интересов (в правоохранительные органы по поводу хищения из его сейфа денежных средств, в управление Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Брянской области в связи с нарушениями в распределении финансовых средств в суде, а также обжалование действий председателя районного суда при фактическом выполнении его указаний) сами по себе не могли свидетельствовать о нарушении положений Кодекса чести судьи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ согласилась с такими выводами областного суда и определением от 26 августа 2003 г. оставила решение суда без изменения.

Показательно решение квалификационной коллегии судей Астраханской области о досрочном прекращении полномочий судьи К. за совершение служебного подлога и необоснованную волокиту по гражданским делам, находящимся в его производстве.

Решением Астраханского областного суда от 22 декабря 2003 г. это решение квалификационной коллегии отменено в связи с отсутствием в действиях судьи К. дисциплинарного проступка. В судебном заседании не подтвердился факт фальсификации судебного документа, а приостановление производства по искам ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС было вызвано объективными причинами: поскольку по вопросам, относящимся к предмету иска, требовались разъяснения Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, постольку производство по делам в тот период приостанавливалось судами согласно рекомендациям Верховного Суда РФ до рассмотрения Конституционным Судом РФ обращений инвалидов - чернобыльцев и Верховного Суда РФ о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и других законодательных актов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила решение Астраханского областного суда без изменения (определение от 10 марта 2004 г.).

Также было отменено решение квалификационной коллегии судей Астраханской области о досрочном прекращении полномочий судьи Е. за систематическое нарушение требований Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и положений Кодекса чести судьи, выразившееся в волоките и систематической фальсификации процессуальных документов по гражданским делам, а также за некорректное поведение на службе и во внеслужебной деятельности, дающие повод усомниться в ее объективности и

беспристрастности, которые расценены квалификационной коллегией как проступки, порочащие достоинство и репутацию судьи, умаляющие авторитет судебной власти, что является несовместимым с высоким званием судьи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 9 марта 2005 г.), рассматривавшая в кассационном порядке дело об оспаривании данного решения квалификационной коллегии, с учетом имеющихся материалов и сведений пришла к выводу об отсутствии оснований для привлечения судьи Е. к дисциплинарной ответственности и отменила решение квалификационной коллегии судей и решение Астраханского областного суда от 1 июня 2004 г., указав следующее.

Факты нарушения судьей Е. сроков рассмотрения некоторых дел были связаны с нахождением судьи в очередном отпуске. В ее отсутствие эти дела не были переданы на рассмотрение другим судьям.

Протоколы судебных заседаний, которые квалификационная коллегия считала сфальсифицированными, судебная коллегия признала отвечающими требованиям гражданского процессуального закона, замечания на них лицами, участвующими в деле, не делались. Оказание помощи при изготовлении протоколов, отражающих объективные факты, установленные в судебном заседании, нельзя расценивать как грубое нарушение процессуального закона. Имеющиеся недостатки записей в протоколах судебных заседаний свидетельствовали лишь о небрежном их оформлении. Более того, все решения по исследованным судом делам вступили в законную силу и не оспаривались сторонами.

Поэтому судебная коллегия пришла к выводу о том, что объективных доказательств умышленного нарушения судьей Е. норм процессуального закона при рассмотрении гражданских дел не имелось.

Кроме того, не имелось бесспорных доказательств некорректного поведения судьи Е. на службе и во внеслужебной деятельности.

Столкновение мнений вызвало и решение квалификационной коллегии судей Республики Бурятия о досрочном прекращении полномочий судьи М. за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в преднамеренных нарушениях уголовно-процессуального законодательства и правил внутреннего распорядка.

Решением Верховного Суда Республики Бурятия от 22 сентября 2004 г. заявление М. об оспаривании указанного решения квалификационной коллегии оставлено без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 22 декабря 2004 г.), исследовав материалы дела, признала необоснованными выводы суда и квалификационной коллегии судей о совершении М. дисциплинарных проступков, поскольку не подтвердились факты предвзятого отношения М. к стороне обвинения по одному из дел и преднамеренность допущенных им процессуальных нарушений по другому делу. В определении также указано, что сам факт отсутствия судьи на рабочем месте в течение 30 минут не может служить достаточным основанием для прекращения полномочий этого судьи.

Поэтому судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и решение квалификационной коллегии судей Республики Бурятия о досрочном прекращении полномочий судьи М.

Разрешая дела об оспаривании решений квалификационных коллегий о привлечении судей к дисциплинарной ответственности и проверяя доводы заявителей о нарушении порядка вынесения принятых квалификационными коллегиями решений, суды исходили из того, что квалификационные коллегии рассматривают поступившие материалы в общем порядке с учетом особенностей, установленных статьей 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Согласно пункту 1 указанной статьи вопрос о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с совершением им дисциплинарного проступка рассматривается квалификационной коллегией судей только при наличии представления председателя соответствующего или вышестоящего суда либо органа судейского сообщества.

Основываясь на данной норме, судебные инстанции отвергали доводы заявителей о том, что председатель районного суда не вправе вносить представление о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи того же суда (например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 25 февраля 2004 г.).

При рассмотрении дел суды не соглашались с утверждениями заявителей о необходимости применения норм трудового законодательства при наложении на судью дисциплинарного взыскания, принимая во внимание изложенную в журнале «Бюллетень Верховного Суда РФ» за 2003 г., № 9 позицию Президиума Верховного Суда РФ: Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» не предусматривает возможности применения норм трудового законодательства в случае привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Оспаривание решений квалификационных коллегий судей о прекращении полномочий судей по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

В соответствии с частью 2 статьи 121 Конституции Российской Федерации полномочия судьи могут быть прекращены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.

Основания прекращения полномочий судьи, не связанные с привлечением его к дисциплинарной ответственности, предусмотрены пунктом 1 статьи 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

После вступления в силу Федерального конституционного закона от 15 декабря 2001 г. №5-ФКЗ и до вступления в силу Федерального конституционного закона от 5 апреля 2005 г. №3-ФКЗ, которыми внесены изменения в часть 2 статьи 15 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», право

прекращения полномочий судей по любым основаниям принадлежало квалификационным коллегиям судей.

Однако согласно части 2 статьи 15 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (в редакции названного Федерального конституционного закона от 5 апреля 2005 г.) полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются по решению соответствующей квалификационной коллегии судей за исключением случаев прекращения полномочий судьи в связи с истечением их срока или достижением им предельного возраста пребывания в должности судьи.

Изучение материалов показало, что решения квалификационных коллегий о прекращении полномочий в связи с достижением судьей предельного возраста пребывания в должности судьи или в связи с истечением срока полномочий судьи, если они были ограничены определенным сроком, оспаривались чаще решений о прекращении полномочий судей по иным предусмотренным пунктом 1 статьи 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» основаниям.

При рассмотрении дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей в связи с истечением срока полномочий судьи не все суды учитывали положения пункта 6 статьи 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому полномочия судьи прекращаются в последний день месяца, в котором истекает срок его полномочий.

Эту норму не принял во внимание Московский городской суд (решение от 21 октября 2004 г.), который отказал в удовлетворении заявления Г. об оспаривании решения квалификационной коллегии судей г. Москвы.

Решением этой коллегии полномочия мирового судьи Г., назначенного постановлением Московской городской Думы от 11 июля 2001 г. на должность мирового судьи одного из судебных участков г. Москвы сроком на 3 года, прекращены с 10 июля 2004 г. на основании подпункта 4 пункта 1 статьи 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с истечением срока полномочий.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 2 февраля 2005 г.), рассматривавшая данное дело в кассационном порядке, пришла к выводу о правомерности требований заявителя об отмене решения квалификационной коллегии в части срока прекращения полномочий, изменила решение Московского городского суда, удовлетворив заявление Г. и установив, что его полномочия мирового судьи прекращаются 31 июля 2004 г.

Изученные материалы свидетельствуют о том, что при рассмотрении дел об оспаривании решений квалификационных коллегий о прекращении полномочий судей, назначенных на срок 10 лет, не все суды правильно применяли нормы материального права.

В качестве примера можно привести следующее дело.

Верховный Суд Республики Дагестан (решение от 17 июня 2003 г.) отказал в удовлетворении заявления К. об оспаривании пункта 6 решения квалификационной коллегии судей Республики Дагестан о прекращении полномочий судьи в связи с истечением десятилетнего срока полномочий. Указывая на избрание К. судьей именно на десятилетний срок, суд сослался на нормы Конституции Республики Дагестан, действовавшей на момент назначения К. на должность судьи, на положения Федерального

конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» о том, что с введением в действие этого Федерального конституционного закона судьи всех судов Российской Федерации сохраняют свои полномочия до истечения срока, на который они были избраны (назначены), а также на положения Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции от 14 апреля 1993 г.), установившего пятилетний срок полномочий для впервые избираемых на должность судьи.

Однако с этим решением Верховного Суда Республики Дагестан не согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, которая определением от 4 сентября 2003 г. отменила его и вынесла новое решение об удовлетворении заявления К. об отмене решения квалификационной коллегии судей, указав следующее.

Согласно части 8 статьи 164 Конституции РФ в редакции Закона РФ от 9 декабря 1992 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РФ» полномочия судей в Российской Федерации не ограничены определенным сроком, поскольку иное не установлено Конституцией и законом Российской Федерации.

Пунктом 57 названного закона, установлено, что положения части 8 статьи 164 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми полномочия судей не ограничиваются определенным сроком, распространяются на судей Верховного Суда РФ, верховных судов республик в составе Российской Федерации, краевых, областных судов, судов автономной области и автономных округов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, районных (городских) народных судов и военных судов, избранных после введения в действие указанного закона.

Закон от 9 декабря 1992 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Федерации» введен в действие с момента его опубликования - с 14 января 1993 г.

Согласно статье 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции от 14 апреля 1993 г. №4791-1 полномочия судьи в РФ не ограничены определенным сроком, поскольку иное не установлено Конституцией и законами Российской Федерации.

Постановлением Верховного Совета РФ от 14 апреля 1993 г. №4792-1 «О введении в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» установлено, что действие статьи 11 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции указанного закона распространяется на судей Верховного Суда РФ, верховных судов республик в составе РФ, краевых, областных судов, судов автономной области и автономных округов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, районных (городских) районных судов и военных судов, избранных после введения в действие Закона Российской Федерации «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации» от 9 декабря 1992 г.

Учитывая, что К. был избран судьей одного из районных судов г. Махачкалы после введения в действие Закона РФ от 9 декабря 1992 г. постановлением Верховного Совета Республики Дагестан от 27 февраля 1993 г., его полномочия как судьи не ограничивались сроком.

В определении судебной коллегии указано, что не было оснований для прекращения полномочий К. - судьи районного суда в связи с истечением срока полномочий, и пункт 6

решения квалификационной коллегии судей Республики Дагестан от 28 марта 2003 г. нельзя признать законным.

То обстоятельство, что согласно статье 141 Конституции Республики Дагестан, действовавшей во время избрания К. судьей, срок полномочий судей был ограничен десятью годами, не могло служить основанием к отказу в удовлетворении требования К., поскольку эта норма не подлежала применению как противоречащая федеральному законодательству.

Судебная коллегия признала неправильной ссылку суда первой инстанции на Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции от 14 апреля 1993 г., которым установлен пятилетний срок полномочий для судей районных (городских) народных судов, впервые избираемых на должность судьи, поскольку это положение закона не могло быть применено к К., избранному на должность судьи 27 февраля 1993 г. в третий раз.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение Верховного Суда Республики Дагестан и постановила новое решение об удовлетворении заявления К. об отмене пункта 6 решения квалификационной коллегии о прекращении полномочий судьи в связи с истечением срока полномочий.

Еще одним основанием для прекращения полномочий судьи является достижение предельного возраста пребывания в должности судьи.

При рассмотрении дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о прекращении полномочий судьи по этому основанию суды учитывали положения Федерального закона от 15 декабря 2001 г. №169-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», которым установлен предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда (за исключением судей Конституционного Суда РФ) - 65 лет, а также то, что введение этим федеральным законом предельного возраста пребывания в должности судьи (65 лет) и распространение названного ограничения на судей, которые ранее были назначены на должность без определения конкретного срока полномочий, признано Конституционным Судом Российской Федерации не противоречащим конституционному принципу несменяемости судей (определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 г. №1-О).

Предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда - 70 лет был установлен Федеральным конституционным законом от 5 апреля 2005 г. №3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», причем положения статьи 14 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 5 апреля 2005 г.) о предельном возрасте пребывания в должности судьи федерального суда были распространены на всех судей федеральных судов, не достигших на день вступления в силу Федерального конституционного закона от 5 апреля 2005 г. возраста 65 лет, за исключением судей федеральных судов, назначенных на должность в первый раз сроком на три года.

При рассмотрении дел об оспаривании решений квалификационных коллегий о прекращении полномочий судей судебные инстанции учитывали, что Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» не содержит норм об особенностях рассмотрения квалификационными коллегиями материалов о прекращении

полномочий судей по основаниям, не связанным с дисциплинарной ответственностью судьи.

Поэтому суды проверяли соблюдение квалификационными коллегиями судей общего порядка рассмотрения представленных материалов и вынесения соответствующего решения.

Одной из составляющих такого порядка является обязанность квалификационной коллегии судей известить о времени и месте ее заседания судью, в отношении которого начато производство (пункт 3 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Толкование пункта 3 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в совокупности с статьей 21 и положениями пунктов 2 и 4 этой же статьи федерального закона позволило Кассационной коллегии Верховного Суда РФ (определение от 24 марта 2005 г. по делу об оспаривании решений Высшей квалификационной коллегии судей РФ о прекращении полномочий судей в связи с достижением ими предельного возраста пребывания в должности судьи) прийти к такому выводу: невыполнение квалификационной коллегией судей требования закона о необходимости извещения судьи о времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей, на котором рассматривается вопрос о прекращении полномочий этого судьи, может служить основанием к признанию незаконным решения квалификационной коллегии судей о прекращении полномочий судьи и его отмене лишь в случаях, когда такое неизвещение, а, следовательно, и связанные с ним неявка судьи, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении полномочий, а также лишение данного судьи права представить свои возражения по рассматриваемому вопросу могли в принципе привести к нарушению собственно прав, свобод или законных интересов судьи, либо могли каким-либо образом повлиять на эти права, свободы или законные интересы.

Принятие квалификационной коллегией судей решений о прекращении полномочий судей (заявителей) в связи с достижением ими предельного возраста пребывания в должности без извещения их о времени и месте рассмотрения данного вопроса само по себе не привело и не могло привести к нарушению прав, свобод или законных интересов судей при том, что федеральным законом (пункт 6 статьи 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации») установлен конкретный день, когда у судьи, достигшего предельного возраста пребывания в должности, прекращаются полномочия - последний день месяца, в котором судья достигает такого возраста.

Извещение судьи о времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей статья 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» связывает с возможностью явки судьи на заседание и представления своих возражений и замечаний по имеющимся в квалификационной коллегии судей материалам.

В определении кассационной коллегии указано, что применительно к рассматриваемому по настоящему делу конкретному основанию прекращения полномочий судьи (достижение предельного возраста пребывания в должности) возражения судьи, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении полномочий, могут сводиться лишь к оспариванию того обстоятельства, что на время вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. в части введения предельного, 65-летнего, возраста пребывания в должности судьи данный судья достиг 65-летнего возраста,

поскольку никакие другие обстоятельства не могут привести к принятию квалификационной коллегией судей какого-либо иного решения, кроме решения о прекращении полномочий судьи по названному основанию.

Кассационной коллегией отмечено, что ни в суд первой инстанции, ни на заседание кассационной коллегии не поступали обращения заявителей, в которых бы они оспаривали сам факт достижения ими 65-летнего возраста ко дню вступления в силу приведенного выше Федерального закона в части введения предельного, 65-летнего, возраста пребывания в должности судьи.

Отсутствовали в Высшей квалификационной коллегии судей РФ и какие-либо материалы (кроме сведений о возрасте заявителей, которые последними не оспаривались), право на ознакомление с которыми и право на представление своих возражений по которым предусмотрено пунктом 2 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

При таком положении Кассационная коллегия Верховного Суда РФ признала необоснованным вывод суда первой инстанции о незаконности решений Высшей квалификационной коллегии судей РФ по мотиву лишения заявителей права представить квалификационной коллегии свои возражения по вопросу о прекращении полномочий судей.

Прекращая полномочия судей на основании достижения ими предельного возраста пребывания в должности судьи, квалификационная коллегия самим отсутствием извещения заявителей о времени и месте заседания коллегии не нарушила и не могла нарушить какие-либо права и законные интересы судей-заявителей постольку, поскольку законодателем определен конкретный день, когда прекращаются полномочия судьи, достигшего такого возраста, и никакие иные обстоятельства не могут иметь правового значения. Поэтому кассационная коллегия отменила решение Верховного Суда РФ от 1 марта 2005 г. и вынесла новое решение, которым отказала в удовлетворении заявлений об отмене решений Высшей квалификационной коллегии судей РФ о прекращении полномочий судей в связи с достижением ими предельного возраста пребывания в должности судьи.

Помимо решений квалификационных коллегий о прекращении полномочий судей в связи с истечением срока полномочий или достижением предельного возраста нахождения в должности судьи в судебном порядке оспаривались также решения о прекращении полномочий судей и по другим основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», в частности, по заявлению судьи о прекращении его полномочий в связи с переходом на другую работу.

Подобное дело было рассмотрено, например, Свердловским областным судом (решение от 7 апреля 2003 г.), который отказал в удовлетворении заявления Х. об отмене решения квалификационной коллегии судей Свердловской области о прекращении полномочий судьи районного суда на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с переходом на другую работу, признав, что при написании Х. заявления какого-либо давления на нее со стороны квалификационной коллегии не оказывалось, и Х. понимала правовые последствия своих действий.

С этим решением суда не согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 17 июля 2003 г.), указавшая следующее. Согласно протоколу заседания квалификационной коллегии инициатива написания Х. заявления о

прекращении полномочий судьи в связи с переходом ее на другую работу исходила от председателя областного суда, который просил не рассматривать его представление о наложении дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи районного суда Х. при удалении Х. из судейского сообщества на основании заявления о переходе ее на другую работу. Для написания такого заявления Х. было предоставлено 15 минут.

Принимая во внимание изложенное, а также учитывая подавленное состояние Х., находившейся под воздействием лекарственных препаратов, принимаемых в связи с имеющимися у нее заболеваниями, давление со стороны председателя областного суда и обещание его о назначении пожизненного содержания, отсутствие у Х. намерений и возможности перехода на другую работу, судебная коллегия признала, что написанное Х. заявление о прекращении полномочий на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» не является результатом ее волеизъявления и не соответствует ее интересам.

Поэтому решение Свердловского областного суда и решение квалификационной коллегии судей Свердловской области были отменены.

Оспаривание решений квалификационных коллегий судей о досрочном прекращении полномочий председателей и заместителей председателей судов в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими своих должностных обязанностей.

В соответствии с пунктом 11 статьи 6.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» полномочия председателей и заместителей председателей судов могут быть досрочно прекращены решением соответствующей квалификационной коллегии судей в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением председателями, заместителями председателей судов своих должностных обязанностей, предусмотренных федеральными конституционными законами и настоящим законом.

По прекращении полномочий председателя, заместителя председателя суда за ними сохраняются полномочия судьи суда, в котором они замещали должность председателя, заместителя председателя суда.

Полномочия председателя и заместителя председателя суда установлены соответственно пунктом 1 и пунктом 2 статьи 6.2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

По изученным делам суды признавали правомерными решения квалификационных коллегий судей о досрочном прекращении полномочий председателей судов в связи с ненадлежащим исполнением ими должностных обязанностей, которое выразилось:

-в плохой организации работы суда (в отсутствии контроля за движением дел, за состоянием делопроизводства, в неравномерном распределении нагрузки среди судей, в распределении дел судьям, находящимся в отпуске или при временной нетрудоспособности, в задержке в передаче дел от одного судьи другому при отводе судьи, уходе судьи в отставку, в отсутствии анализа причин нарушения сроков рассмотрения дел), в отсутствии работы по организации повышения квалификации работников аппарата;

-в неудовлетворительной организации работы суда и деятельности аппарата суда (в создании в суде неблагоприятной психологической обстановки, в избрании председателем суда неправильных методов руководства: грубом обращении с работниками суда, унижении их личности, применении угроз об увольнении за малейшие недочеты, применении метода контроля за работой сотрудников аппарата преимущественно в виде докладных записок).

Досрочное прекращение полномочий заместителя председателя одного из районных судов признано судебными инстанциями обоснованным в связи с плохой организацией работы при рассмотрении гражданских дел, которая выразилась в ненадлежащем контроле за деятельностью судей по гражданским делам, за движением исковых заявлений и их регистрацией, а также в искажении статистических данных, формирующих статистический отчет и основные показатели работы судей.

По одному из дел было признано незаконным решение квалификационной коллегии судей о прекращении полномочий заместителя председателя суда, поскольку отсутствовали достаточные основания для этого, и была нарушена установленная процедура вынесения квалификационной коллегией решения.

Оспаривание решений квалификационных коллегий судей о согласии (об отказе в даче согласия) на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о согласии (об отказе в даче согласия) на привлечение судьи в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Закрепленный статьей 122 Конституции РФ принцип неприкосновенности судей является одной из гарантий независимости судей.

Неприкосновенность судьи заключается не только в неприкосновенности личности судьи, занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, но и в особом порядке привлечения судьи к уголовной ответственности.

Пунктом 3 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» предусмотрено, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается Генеральным прокурором РФ на основании заключения судебной коллегии в составе 3-х судей о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

Изложение позиции Верховного Суда РФ о том, что правом оспаривать в судебном порядке решение квалификационной коллегии судей об отказе в даче согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности обладает прокурор, опубликовано в журнале «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» за 2004 г., №3.

Принятое квалификационной коллегией судей решение по вопросу о согласии на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о согласии на привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу может быть оспорено лишь по мотивам нарушения процедуры его вынесения (пункты 2 и 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Учитывая, что каких-либо особенностей процедуры вынесения решения квалификационной коллегией судей по рассматриваемому вопросу ни Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», ни Положение о квалификационных коллегиях судей не содержат, суды при разрешении дел об оспаривании таких решений исходили из общих правил, которые квалификационные коллегии должны соблюдать при рассмотрении материалов и вынесении решения.

Изучение показало, что в связи с нарушением этих правил судебными инстанциями были отменены несколько решений квалификационных коллегий судей.

Так, основанием для вывода суда о нарушении процедуры принятия квалификационной коллегией решения о согласии на привлечение в качестве обвиняемого Т., бывшего судьи одного из районных судов г. Казани, по уголовному делу, возбужденному по части 1 статьи 305 УК РФ (вынесение судьей заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта), и для отмены этого решения послужили обстоятельства, свидетельствующие о неправомочном составе квалификационной коллегии судей Республики Татарстан (решение Верховного Суда Республики Татарстан от 12 октября 2004 г.).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 22 декабря 2004 г.) согласилась с таким выводом суда первой инстанции, указав следующее. Согласно пункту 5 статьи 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» член квалификационной коллегии судей с ее согласия может не участвовать в рассмотрении конкретного материала.

Состав квалификационной коллегии судей должен быть сформирован таким образом, чтобы не было оснований сомневаться в объективности и справедливости разбирательства, а член квалификационной коллегии, в беспристрастности которого имеются основания сомневаться, не должен участвовать в рассмотрении конкретного материала.

В силу пункта 1 статьи 23 названного федерального закона квалификационная коллегия судей правомочна принимать решение, если на ее заседании присутствуют более половины членов квалификационной коллегии. Решение (за исключением решения о прекращении либо приостановлении полномочий судьи или его отставке) считается принятым, если за него проголосовали более половины членов коллегии, принимавших участие в заседании.

Судом было установлено, что на заседании квалификационной коллегии судей 8 сентября 2004 г. при принятии оспариваемого решения присутствовали 11 из 21 ее члена, в том числе судья Верховного Суда Республики Татарстан Ш., под председательством которого 6 февраля 2002 г. была рассмотрена жалоба Т. на решение квалификационной коллегии судей Республики Татарстан от 26 декабря 2001 г. о досрочном прекращении его полномочий как судьи. При этом в основу решения суда и оспариваемого решения квалификационной коллегии судей были положены одни и те же обстоятельства - грубые нарушения процессуального законодательства, допущенные при рассмотрении гражданских дел по жалобам граждан об оспаривании действий Казанской таможни, отказавшей им в выдаче технических паспортов на автомашины иностранного производства, приобретенные в Республике Беларусь.

При таких данных судебная коллегия признала правильными выводы суда о неправомочности участия в заседании квалификационной коллегии судей 8 сентября 2004

г. члена квалификационной коллегии – судьи Верховного Суда Республики Татарстан, рассмотревшего жалобу Т. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении его полномочий как судьи; о незаконности оспариваемого решения, поскольку в заседании по вопросу о даче согласия на привлечение Т. в качестве обвиняемого по уголовному делу приняло участие (без учета Ш.) число членов квалификационной коллегии, недостаточное для принятия решения - меньше минимально допустимого статьей 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

В ряде случаев некоторые отклонения от процедуры рассмотрения квалификационной коллегией судей представленных материалов и вынесения решения не признавались судебными инстанциями нарушениями, которые могли бы повлечь вынесение незаконного решения.

В частности, проверяя соблюдение процедуры принятия Высшей квалификационной коллегией судей РФ решения о согласии на возбуждение уголовного дела в отношении судьи арбитражного суда Ш., Кассационная коллегия Верховного Суда РФ в определении от 2 ноября 2004 г., в частности, указала на то, что отказ в приобщении к материалам документов, исследованных квалификационной коллегией, не является нарушением установленной процедуры, повлекшим вынесение необъективного решения, поскольку представленные Ш. копии судебных постановлений и исполнительных листов были исследованы на заседании квалификационной коллегии (что не отрицалось Ш.) и, следовательно, учитывались при принятии решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела.

Оспаривание решений квалификационных коллегий судей о прекращении отставки судьи

Одним из элементов правового статуса судьи, определенного Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», является право судьи на отставку.

За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу.

Согласно пунктам 6 и 7 статьи 15 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судья считается пребывающим в отставке до тех пор, пока соблюдает требования, предусмотренные пунктом 3 статьи 3 настоящего закона, сохраняет гражданство Российской Федерации и не допускает поступков, его порочащих и умаляющих авторитет судебной власти. Прекращение отставки судьи осуществляется квалификационной коллегией судей.

Изучение материалов показало, что в судебном порядке оспаривались решения квалификационных коллегий судей о прекращении отставки судьи как в связи с нарушением требований пунктов 3 и 4 статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (работа адвокатом), так и в связи с совершением поступков, умаляющих авторитет судебной власти.

При рассмотрении дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о прекращении отставки судьи в связи с работой адвокатом судьи исходили из того, что заявитель, являвшийся судьей в отставке и занимавшийся оплачиваемой деятельностью,

не относится к категории лиц, которым в силу пункта 4 статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» предоставлено право заниматься такого рода деятельностью.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 27 ноября 2003 г.) признала правильным вывод Верховного Суда Республики Карелия (решение от 3 сентября 2003 г.) о том, что судья в отставке Л., имеющий стаж работы в должности судьи менее 20 лет и не достигший возраста 55 лет, нарушил положения пунктов 3 и 4 статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», и его отставка правомерно прекращена решением квалификационной коллегии судей Республики Карелия на основании пункта 6 статьи 15 названного закона.

По оспариваемым решениям квалификационных коллегий судей помимо нарушения требований статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» основанием для прекращения отставки судей являлось совершение поступка, порочащего судью и умаляющего авторитет судебной власти.

Таким поступком квалификационная коллегия судей Республика Саха (Якутия) признала совершение судьей в отставке Р. преступления, за которое он был осужден, и на основании пункта 6 статьи 15 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» прекратила его отставку. Судебные инстанции оставили это решение без изменения (решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 4 ноября 2004 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2005 г.).

В ином случае поступком, умаляющим авторитет судебной власти, квалификационной коллегией было признано отправление правосудия Г. (судьей в отставке, привлеченной к исполнению обязанностей судьи на основании статьи 7.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации») без соответствующих полномочий (по истечении годичного срока), грубые нарушения ею норм процессуального и материального права при рассмотрении дел. В удовлетворении заявления об оспаривании этого решения квалификационной коллегии судей Тульской области отказано решением Тульского областного суда от 16 июля 2004 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2004 г.

В некоторых случаях судебные инстанции не соглашались с выводами квалификационных коллегий судей о совершении судьями в отставке поступков, умаляющих авторитет судебной власти.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 27 октября 2004 г.) отменила решение Новосибирского областного суда от 5 августа 2004 г. и решение квалификационной коллегии судей Новосибирской области о совершении судьей в отставке В., исполняющего обязанности мирового судьи, поступка, умаляющего авторитет судебной власти, поскольку нельзя было расценивать в качестве такого поступка направление по подсудности в районный суд уголовных дел другого судебного участка, где отсутствовал мировой судья, в нарушение приказа председателя этого районного суда о распределении обязанностей отсутствующего мирового судьи. Судебная коллегия учитывала, что направление В. уголовных дел в районный суд явилось результатом толкования им норм Конституции РФ и федеральных законов, в том числе Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации». Нарушение правил подсудности уголовного дела само по себе не свидетельствовало о нежелании судьи добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности.

Оспаривание решений квалификационных коллегий судей, связанных с пересмотром (отказом в пересмотре) ранее принятых решений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Согласно статье 20 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статье 8 Положения о квалификационных коллегиях судей квалификационная коллегия вправе пересмотреть ранее принятое ею решение по вновь открывшимся обстоятельствам.

Круг лиц, которые вправе подать ходатайство о пересмотре решения квалификационной коллегии судей по вновь открывшимся обстоятельствам, определен в пункте 1 статьи 20 вышеназванного федерального закона.

Положения указанной нормы (в редакции, действующей до внесения изменений Федеральным законом от 14 августа 2004 г. №100-ФЗ) предусматривали возможность пересмотра ранее принятого квалификационной коллегией судей решения по вновь открывшимся обстоятельствам по ходатайству лица, в отношении которого принято решение, или по ходатайству должностного лица, по представлению которого принято решение.

Председатель соответствующего или вышестоящего суда, который не инициировал ранее принятое квалификационной коллегией решение, не входил в этот исчерпывающий перечень лиц, наделенных правом обращения в квалификационную коллегию судей с ходатайством о пересмотре решения квалификационной коллегии по вновь открывшимся обстоятельствам.

Поэтому судебные инстанции соглашались с выводами квалификационных коллегий об отсутствии у председателей таких судов права подачи ходатайства.

Такой позиции придерживались, например, Верховный Суд Республики Карелия (решение от 24 января 2003 г.) и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (определение от 13 марта 2003 г.) при рассмотрении дела об оспаривании решения квалификационной коллегии судей Республики Карелия, которым отказано в рассмотрении представления Председателя Верховного Суда Республики Карелия о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам ранее принятого квалификационной коллегией решения о прекращении полномочий судьи на основании его письменного заявления об отставке.

Новая редакция статьи 20 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 14 августа 2004 г.) предусмотрела право обращения в квалификационную коллегию судей с ходатайством о пересмотре ранее принятого решения не только за лицом, в отношении которого принято решение, и лицом, по представлению которого принято решение, но и за председателем соответствующего или вышестоящего суда. Кроме того, новая редакция статьи предоставила квалификационной коллегии судей возможность пересмотра ранее принятого решения и при отсутствии ходатайства вышеуказанных лиц.

По изученным делам ходатайства о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам подавались в отношении решений о прекращении полномочий судьи на основании его заявления об отставке и о рекомендации на должность судьи.

При рассмотрении дел суды имели ввиду, что вновь открывшимися обстоятельствами являются такие обстоятельства, которые не были известны квалификационной коллегии

судей и сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами давали основание для принятия другого решения (пункт 2 статьи 20 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

При пересмотре решений о прекращении полномочий судьи в связи с заявлением об отставке такими обстоятельствами признавалось совершение судьей дисциплинарного проступка. Эти обстоятельства существовали при решении вопроса об отставке судьи, но не были известны квалификационной коллегии и сами по себе могли бы служить основанием для принятия другого решения, а именно о наложении на судью дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий.

Вновь открывшимися обстоятельствами не признавались мотивы, которые побудили судью подать заявление об отставке (решение Ивановского областного суда от 29 июля 2003 г. по делу об оспаривании решения квалификационной коллегии судей Ивановской области, оставленное без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 октября 2003 г.).

Что касается пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения о рекомендации на должность судьи, то такими обстоятельствами были признаны сокрытые Л. от квалификационной коллегии судей Амурской области сведения о возбуждении уголовного дела в отношении гражданского мужа сестры - отца племянника, которые не были известны квалификационной коллегии при даче рекомендации Л. на должность судьи и сами по себе в силу пункта 8 статьи 5 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» давали основание для принятия другого решения – отказа в рекомендации (решение Амурского областного суда от 15 апреля 2004 г., оставленное без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 июля 2004 г.).

Материалы проведенного обобщения свидетельствуют о том, что преобладающее количество решений квалификационных коллегий судей признавались судами правильными, принятыми в соответствии с федеральным законодательством и способствующими утверждению авторитета судебной власти, а также формированию судейского корпуса, способного обеспечить провозглашенное международными актами и закрепленное Конституцией РФ право любого лица на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Вместе с тем, в ряде случаев судебные инстанции признавали незаконными решения квалификационных коллегий судей и отменяли их, способствуя, тем самым, восстановлению нарушенных прав судей и лиц, претендующих на должность судьи.

Обзор подготовлен Управлением анализа и обобщения судебной практики

Верховного Суда Российской Федерации

и Высшей квалификационной коллегией судей РФ.

<http://ппвс.рф>